

1949H
85

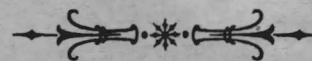
ИЗД-ВО
3 р.

184
С. Керзени

Е. К. Березкинъ.

СВѢДѢНІЯ
ОБЪ ОЛЕНЕВОДСТВѢ
И
БОРЬБѢ СЪ ЭПИЗООТІЯМИ НА ОЛЕНЯХЪ
ВЪ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Изъ кн. 41 „Свѣдѣній о ветеринарно-санитарномъ состояніи
Тобольской губерніи“.

3
ТОВОЛЬСКЪ.
Губернская Типографія.
1908.

ПРОВЕРЕНО

1949 Н
85

Е. К. Березкинъ.

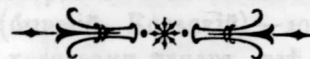
СВѢДѢНІЯ ОБЪ ОЛЕНЕВОДСТВѢ

И

БОРЬБѢ СЪ ЭПИЗООТІЯМИ НА ОЛЕНЯХЪ

ВЪ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Изъ кн. 41 „Свѣдѣній о ветеринарно-санитарномъ состояніи
Тобольской губерніи“.

ТОВОЛЬСКЪ.

Губернская Типографія.

1908.

Карело-Финская База
БИБЛ. ОФФ. ССР

1973 г.

СВѢДѢНІЯ ОБЪ ОЛЕНЕВОДСТВѢ

Печатано съ разрѣшенія Губернскаго Начальства.

ТОЛОВОСКІЯ
Губернская Типографія
1898

СВѢДѢНІЯ

объ оленеводствѣ и борьбѣ съ эпизоотіями на оленяхъ въ Архангельской губерніи.

Громадная площадь четырехъ сѣверныхъ уѣздовъ Архангельской губерніи: Печерскаго, Александровскаго, Мезенскаго и Кемскаго, за исключеніемъ лѣсныхъ пространствъ и луговъ по бассейнамъ наиболѣе значительныхъ рѣкъ и озеръ, гдѣ проживаетъ осѣлое населеніе, состоитъ изъ тундръ.

На упомянутыхъ тундрахъ большею частью безлѣсныхъ или покрытыхъ мелкимъ кустарникомъ, вслѣдствіе суровыхъ климатическихъ условій приполярнаго края, въ теченіе короткаго лѣта могутъ произрастать лишь нѣкоторые виды травъ, мохъ и грибы, составляющіе исключительную пищу сѣвернаго оленя, который и водится здѣсь не только въ дикомъ состояніи, но и прирученными.

Въ названныхъ уѣздахъ съ давнихъ поръ развилось стадное оленеводство, достигающее значительныхъ размѣровъ, чему способствуетъ при отсутствіи крупныхъ матеріальныхъ затратъ на содержаніе стадъ большая выгода при эксплуатаціи ихъ съ промышленными цѣлями.

Въ началѣ дѣло оленеводства находилось исключительно въ рукахъ мѣстныхъ инородцевъ: въ Печерскомъ и Мезенскомъ уѣздахъ — самоѣдовъ, а въ Александровскомъ (бывшій Кольскій) — лопарей, которые были полными и естественными хозяевами тундръ, гдѣ и проводили всю свою жизнь, окруженные своими стадами, составлявшими основу всего незатѣйливаго полудикаго существованія. Олень давалъ инородцу все необходимое: мясо и кровь употреблялись въ пищу, по большей части въ сыромъ видѣ, шкуры шли на одежду, обувь и устройство жилищъ (переносныхъ палатокъ, по мѣстному чумы) и наконецъ — избытокъ продуктовъ, получавшійся отъ убоя извѣстной части стада, обмѣнивался въ населенныхъ пунктахъ на разные припасы и предметы домашняго обихода, не достававшіе въ тундрахъ, при чемъ немалая доля назван-

ныхъ продуктовъ расходовалась на волку, ради которой инородцы, какъ страстные любители, ничего не жалѣютъ и которая служитъ главной причиной постепеннаго ихъ вымирания.

Первое мѣсто въ дѣлѣ развитія оленеводства всегда принадлежало Печерскому уѣзду, гдѣ общая численность оленьихъ стадъ къ началу 1907 г. достигала 300.000 головъ, т. е. 66% всей наличности оленей въ губерніи; за нимъ слѣдуетъ Мезенскій уѣздъ, — свыше 80.000 головъ, въ Александровскомъ уѣздѣ насчитывается до 58.000, а остальное количество — 11.000 оленей принадлежитъ жителямъ Кемскаго уѣзда. Столь неравномерное распредѣленіе оленьихъ стадъ въ каждомъ изъ поименованныхъ уѣздовъ находится въ прямой зависимости отъ количества пригодныхъ для оленей пастбищъ и того значенія, какое получаетъ олень въ глазахъ населенія.

Въ восточной части губерніи (уѣзды Печерскій и Мезенскій), гдѣ естественныя условія благоприятствуютъ развитію оленей, а предприимчивые владѣльцы сумѣли сдѣлать изъ нихъ доходную статью, оленеводство уже издавна является главнымъ занятіемъ жителей. Еще тридцать лѣтъ тому назадъ на каждого жителя названныхъ уѣздовъ приходилось въ среднемъ 4,85 оленя, тогда какъ въ западныхъ уѣздахъ — Кемскомъ и Александровскомъ (бывшій Кольскій), гдѣ олени держатся лишь для собственныхъ потребностей населенія, въ 1875 г. считалось лишь 0,75 оленя на каждого человѣка.

Въ настоящее время процентное отношеніе оленей къ одному жителю выражается слѣдующими цифрами:

Въ Печерскомъ уѣздѣ 302,315:40979 — 7,37 оленя
 „ Мезенскомъ „ 81,699:29640 — 2,75 „
 „ Кемскомъ „ 11,359:42572 — 0,27 „
 „ Александровскомъ „ 58,601:10499 — 5,58 „

Численность оленьихъ стадъ въ Архангельской губерніи за послѣднее десятилѣтіе, въ отдѣльности по каждому изъ поименованныхъ уѣздовъ, выражается слѣдующими цифровыми данными:

ГОДЫ	КОЛИЧЕСТВО ОЛЕНЕЙ ВЪ УѢЗДАХЪ:				ВСЕГО.
	Печерскомъ	Мезенскомъ	Кемскомъ	Александровскомъ	
1896	185.045	40.179	5.964	47.468	278.656
1897	187.434	48.492	6.897	41.383	284.206
1898	182.801	46.559	12.870	45.695	297.925
1899	194.744	47.822	11.656	48.646	302.868
1900	235.386	48.752	11.388	52.612	347.138
1901	236.378	52.326	10.856	55.696	355.166
1902	236.372	55.341	10.553	61.182	363.948
1903	279.671	61.311	8.293	58.200	407.475
1904	282.251	71.970	10.999	58.156	423.376
1905	291.242	73.574	11.385	58.982	435.183
1906	302.315	81.699	11.363	58.601	453.978

Приведенная таблица указываетъ, что хотя наличное количество оленей въ Архангельской губерніи постепенно возрастаетъ, но это увеличеніе происходитъ въ общемъ медленно, причиною чему служатъ главнымъ образомъ различныя эпизоотіи, періодически возникающія среди оленьихъ стадъ, которыя сопровождаются опустошительными падежами. Такъ, напр., въ 1896 г. въ Печерскомъ уѣздѣ отъ ящура пало 150,802 оленя, т. е. почти половина всей наличности, а въ 1898 г. отъ сибирской язвы — 75,345 головъ.

Печерскій уѣздъ, въ предѣлахъ котораго находятся „Большеземельская“ и „Малоземельская“ тундры, простирается до 15 миллионныхъ десятинъ, на всемъ ихъ протяженіи изобилуетъ хорошими пастбищами, могущими питать громадныя стада оленей, разводимыхъ здѣсь не только для собственныхъ потребностей населенія, но главнымъ образомъ съ промышленными цѣлями.

Тотъ же самый характеръ имѣетъ оленеводство и сѣверной части Мезенскаго уѣзда, въ предѣлахъ „Канинской“ и „Тиманской“ (сливающейся съ Малоземельскою въ Печерскомъ уѣздѣ) тундръ. Въ южныхъ же районахъ этого уѣзда оленеводство поддерживается лишь въ качествѣ необходимой населенію рабочей силы, такъ какъ главное занятіе послѣдняго составляютъ земледѣліе и скотоводство.

Одинаковое значеніе съ послѣдними олени имѣютъ и для жителей Кемскаго уѣзда; въ приморскихъ волостяхъ оленей очень мало и лишь пограничныя съ Финляндіей мѣстности, удаленныя на сотни верстъ отъ побережья, имѣютъ оленей главнымъ образомъ для подвозки хлѣбныхъ товаровъ изъ портовыхъ пунктовъ въ глубь Кореліи; въ зимнее время громадные караваны оленей въ нѣсколько сотъ головъ каждый тянутся вереницей по корельскимъ проселкамъ съ упомянутыми товарами, при чемъ подобная транспортировка оказывается очень выгодною, во первыхъ, благодаря отсутствію затратъ на продовольствіе оленей въ пути (питаются подножнымъ кормомъ — ягелемъ, который олени добываютъ сами копытами изъ-подъ снѣга) и, во вторыхъ — вслѣдствіе своеобразной упряжи — на караванъ въ сто головъ требуется для управленія имъ не болѣе двухъ ямщиковъ.

Хотя въ Александровскомъ уѣздѣ оленеводство находится болѣею частью попрежнему въ рукахъ инородцевъ — лопарей, но вмѣстѣ съ постепенною утратою ими первобытнаго кочевого образа жизни и обращеніемъ къ рыболовству, мѣняется и значеніе оленя для лопарей въ экономическомъ и бытовомъ отношеніяхъ. Нынѣ онъ служитъ имъ вмѣсто лошади, какъ перевозная сила, а съ промышленными цѣлями использование оленьихъ стадъ въ названномъ уѣздѣ довольно ограниченное, въ виду чего и численность оленей въ стадахъ отдѣльныхъ хозяевъ значительныхъ размѣровъ не достигаетъ.

Съ переселеніемъ въ Печерскій уѣздъ пришлаго элемента населенія — русскихъ и зырянъ, прежняя постановка оленеводства, созданная самоѣдами, рѣзко измѣнилась: постепенно приобретаемая стада у послѣднихъ, русскіе и особенно зыряне слѣдвались фактическими обладателями тундръ, а спустившіе имъ оленей за водку, обѣдѣвшіе самоѣды превратились въ наемныхъ пастуховъ зырянскихъ стадъ. Новые хозяева сразу оцѣнили всѣ выгоды владѣнія оленьими стадами и стали широко эксплуатировать ихъ съ промышленными цѣлями не неся почти никакихъ трудовъ и расходовъ по содержанію стадъ, порученныхъ наблюденію прежнихъ хозяевъ — самоѣдовъ за ничтожную плату.

Насколько выгодно разведеніе оленей, можно судить по тому, что при нормальныхъ условіяхъ ухода за ними, изъ 500 оленей, безъ уменьшенія численности стада, возможно убить до 20%, т. е. 100 головъ; каждый взрослый олень, за вычетомъ всѣхъ расходовъ, даетъ чистой прибыли до 5 р., слѣдовательно съ каждой наличной въ стадѣ головы владѣлецъ получаетъ по одному рублю въ годъ. Такимъ образомъ нисколько не удивительно, что зыряне Печерскаго уѣзда, владѣющіе крупными стадами, безъ всякихъ хлопотъ получаютъ отъ нихъ по нѣскольку тысячъ дохода.

Пастьба оленьихъ стадъ въ тундрахъ Печерскаго и Мезенскаго уѣздовъ распадается на два отдѣльных періода: зимній — съ октября по конецъ февраля и лѣтній — въ остальное время года. Въ теченіе перваго изъ указанныхъ періода олени держатся въ южныхъ лѣсистыхъ окраинахъ тундръ, скрываясь здѣсь отъ свирѣпствующихъ на открытыхъ пространствахъ зимнихъ буръ вблизи населенныхъ мѣстъ оленеводовъ; тутъ же происходятъ массовыя забойки оленей съ промышленными цѣлями, при чемъ извѣстная часть шкуръ поступаетъ для обработки на мѣстные замшевые заводы, а остальное количество ихъ, вмѣстѣ съ „задками“ (заднія четверти тушъ) и шерстью направляются къ продажѣ въ разныя мѣстности, болѣею частью въ предѣлы губерніи и даже за границу (преимущественно въ Германію).

Съ наступленіемъ первыхъ признаковъ весны — въ началѣ марта, начинается „походъ“ оленьихъ стадъ съ зимнихъ ихъ стоянокъ на сѣверъ, къ безлѣснымъ морскимъ берегамъ на лѣтнюю пастьбу, гдѣ олени спасаются (изъ южныхъ районовъ) отъ естественныхъ ихъ враговъ комаровъ и оводовъ; съ конца августа начинается обратное стягиваніе стадъ къ населеннымъ пунктамъ.

Въ постоянныхъ передвиженіяхъ по тундрамъ оленьихъ стадъ, послѣдними руководятъ пастухи, слѣдующіе за стадами на мѣняющихся поочередно ѣздовыхъ оленяхъ (наиболѣе сильные самцы приучаются къ упряжи), при чемъ пастухамъ помогаютъ собаки особой полярной породы, называемыя „самоѣдская лайка“, зорко слѣдящія за тѣмъ, чтобы стадо не разбрелось въ разныя стороны.

Въ Кемскомъ уѣздѣ и у лопарей Александровскаго уѣзда въ зимнее время олени держатся также вблизи селеній, при чемъ въ это время года олени и несутъ свою ѣздовую службу; въ теченіе же лѣта они пользуются полной свободой въ окрестныхъ тундрахъ, предоставленные самимъ себѣ, при чемъ передъ выпускомъ въ тундру на каждое животное накладывается извѣстное клеймо (обыкновенно вырѣзки на ушахъ), по которому хозяева узнаютъ своихъ оленей при сборѣ стадъ осенью.

Кромѣ лопарей, въ юго-восточной части Александровскаго уѣзда (на Терскомъ берегу), мѣстное русское населеніе держитъ небольшія стада, по нѣскольку десятковъ головъ каждое, для собственнаго продовольствія и въ качествѣ упряжныхъ животныхъ, для возки тяжестей: дровъ, земскихъ почтъ и пассажировъ, проѣзжающихъ по казеннымъ и частнымъ надобностямъ и т. п. Ёзда на оленяхъ происходитъ только зимою, въ теченіе же лѣта они пасутся въ особыхъ загородкахъ по берегамъ рѣкъ, или моря, сооружаемыхъ владѣльцами стадъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, въ видѣ четырехугольниковъ, одною изъ сторонъ котораго служитъ береговая полоса, а остальныя три обносятся изгородью. Въ виду того, что подобныя пастбища скоро вытаптываются вслѣдствіе ихъ ограниченности, часть оленей въ поискахъ за кормомъ вплавъ уходитъ въ тундру, откуда имъ уже нѣтъ возврата къ оставшемуся стаду — они или уничтожаются хищными звѣрями, или же примыкаютъ къ пасущимся въ тундрѣ на свободѣ стадамъ лопарей.

Въ заключеніе не лишнее сказать, что олени, пасущіеся въ тундрахъ Печерскаго и Мезенскаго уѣздовъ, представляютъ изъ себя полудикихъ животныхъ, которыхъ для запряжки или для убоя на мясо приходится каждый въ отдѣльности ловить арканами. Такимъ же способомъ собираются послѣ лѣтней пастьбы олени и въ остальныхъ мѣстностяхъ, такъ какъ совершенно ручной въ зимнее время олень, содержащійся въ крытыхъ дворахъ вмѣстѣ съ прочими домашними животными и питающійся изъ рукъ хозяина хлѣбомъ, сѣномъ и запасеннымъ изъ тундръ мохомъ (ягелемъ), онъ за время пребыванія въ тундрѣ на свободѣ быстро дичаетъ и бѣжитъ при появленіи человека; будучи же заарканеннымъ — энергично защищаетъ свою свободу рогами и копытами.

Вслѣдствіе различныхъ неблагоприятныхъ причинъ, развитіе оленеводства въ губерніи подвигается очень медленно. Таковыми причинами слѣдуетъ считать прежде всего массовыя заболѣванія среди оленьихъ стадъ во время лѣтней пастьбы ихъ въ тундрахъ различными заразными болѣзнями, изъ которыхъ самымъ страшнымъ бичемъ оленей оказывается сибирская язва и ящуръ (копытная болѣзнь), периодически возникающія въ Печерскомъ и Мезенскомъ уѣздахъ и приносящія громадный уронъ въ стадахъ, а нерѣдко и поголовную ихъ потерю. Таковыя бѣдствія имѣли мѣсто въ 1896 г., когда печерскіе оленеводы

потеряли отъ ящура почти половину своихъ стадъ—пало и убито въ болѣзненномъ состояніи 150,800 оленей; возникшая лѣтомъ 1898 г. сибирская язва выхватила въ Печерскомъ уѣздѣ 75,345 и Мезенскомъ—6,804 оленя; въ послѣднемъ изъ нихъ эпизоотія повторилась, хотя и гораздо слабѣе, въ слѣдующемъ 1899 г., отъ которой потеряно 2,033 головы.

Заболѣванія и падежи возникаютъ обыкновенно въ самое жаркое время года—съ конца іюня, или даже во второй половинѣ іюля и продолжаются до наступленія холодной погоды; первые случаи заболѣваній происходятъ совершенно неожиданно для пастуха или оленевода, который, зачастую узнаетъ объ опасности когда значительная часть стада оказывается уже зараженною. Единственнымъ спасеніемъ отъ потери всего стада служить для оленевода бѣгство съ оставшеюся частью стада, какъ можно дальше отъ неблагоприятной мѣстности, при чемъ трупы павшихъ оленей остаются на поверхности земли необработанными, а равно и больные олени не могущіе слѣдовать за стадомъ остаются на произволъ судьбы; такимъ образомъ пастбище, по большей части еще неиспользованное, гдѣ возникли заболѣванія, а равно и путь, по которому удалялось уцѣлевшее стадо, потерявшее по дорогѣ больныхъ оленей, становится на громадномъ протяженіи естественнымъ очагомъ для послѣдующихъ зараженій случайно попавшихъ туда новыхъ стадъ. Никакого сообщенія между тундрами и населенными пунктами въ лѣтнее время не существуетъ, поэтому не только принятіе какихъ либо активныхъ мѣръ борьбы въ возникающихъ эпизоотіяхъ, но даже полученіе изъ тундръ своевременно свѣдѣній о ходѣ заболѣваній представляется совершенно невозможными. Только съ наступленіемъ зимы, когда сохранившіяся отъ падежа части стадъ будутъ пригнаны изъ тундръ въ мѣста зимней стоянки, оленеводы приносятъ вѣсть о постигшемъ ихъ стада бѣдствіи, или же случайно приходится узнавать о появленіи эпизоотіи въ тундрахъ, отъ выбравшихся оттуда пастуховъ, потерявшихъ все принадлежавшее имъ стадо.

Вторымъ серьезнымъ тормазомъ къ развитію оленеводства въ Печерскомъ уѣздѣ служитъ неразумное истребленіе владѣльцами стадъ приплода и самокъ съ промышленными цѣлями, вследствие чего процентъ размноженія стадъ значительно понижается.

Наконецъ извѣстная, болѣе или менѣе значительная часть стада ежегодно уничтожается дикими звѣрями (волками и медвѣдями) и пропадаетъ безъ вѣсти.

Въ виду бывшей въ 1896 г. эпизоотіи ящура на оленяхъ въ Печерскомъ уѣздѣ, по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ былъ командированъ туда лѣтомъ 1897 г. членъ Ветеринарнаго Комитета магистръ ветеринарныхъ наукъ Эккертъ для изученія характера заболѣваній оленей и принятія на будущее время соотвѣтственныхъ

мѣръ противъ эпизоотій. За три лѣтнихъ мѣсяца названный специалистъ, съ прикомандированными въ помощь ему мѣстнымъ ветеринаромъ и ветеринарнымъ фельдшеромъ, производилъ наблюденія надъ копытною болѣзною у оленей и слѣлалъ нѣсколько опытовъ сибиреязвенныхъ прививокъ, которыя впрочемъ какого либо положительнаго результата не дали.

Въ началѣ 1899 г. Ветеринарнымъ Управленіемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ было рѣшено возобновить предпринятую въ лѣто 1897 г. попытку вакцинацій сѣверныхъ оленей контактіемъ сибирской язвы. На расходы по производству этихъ опытовъ было отпущено изъ мѣстнаго земскаго сбора 3000 руб., за счетъ которыхъ закуплено у оленеводовъ Печерскаго уѣзда 210 головъ различного возраста оленей, каковое стадо и было своевременно доставлено въ намѣченную для производства опытовъ мѣстность „Сопку“ (въ Тиманской тундрѣ), гдѣ такіе же опыты производились въ 1897 г., но еще до прибытія туда командированнаго специалиста все это стадо погибло отъ эпизоотіи сибирской язвы, а потому пришлось приобрести новое стадо оленей въ меньшемъ на половину количествѣ и перенести производство опытовъ въ другую мѣстность.

По заключенію бывшаго въ этой командировкѣ магистра Эккерта, эпизоотія сибирской язвы періодически появляющаяся въ Архангельской губерніи, поражаетъ въ весьма сильной степени стада оленей, при чемъ охранительныя и ветеринарно-полицейскія мѣры, обычно рекомендуемыя для предупрежденія и прекращенія ея, не могутъ быть приложимы въ районѣ тундръ, по мѣстнымъ условіямъ.

Поэтому лучшею и единственною полезною мѣрою, для предупрежденія массовой гибели оленей, слѣдуетъ признать мѣру вакцинаціи сихъ животныхъ, ослабленнымъ контактіемъ упомянутой болѣзни. Наиболѣе удобнымъ временемъ для производства предохранительныхъ прививокъ магистръ Эккертъ признаетъ періоды съ 10 мая по 20 іюня и съ 15 іюля по конецъ августа. Такъ называемыя вынужденныя прививки, предпринимаемыя на высотѣ эпизоотій, съ цѣлью ослабленія послѣднихъ, по крайней мѣрѣ въ той формѣ, въ какой онѣ примѣняются нынѣ, не могутъ гарантировать успѣшныхъ результатовъ при борьбѣ съ сибирскою язвою на сѣверныхъ оленяхъ.

По обсужденіи изложеннаго доклада магистра Эккерта, Ветеринарный Комитетъ призналъ слѣдующее:

- 1) Вопросъ о возможности сообщить оленямъ, путемъ вакцинаціи, невосприимчивость къ заболѣванію сибирскою язвою съ научной стороны слѣдуетъ признать разрѣшеннымъ въ положительномъ смыслѣ.
- 2) Въмѣнъ рекомендуемыхъ наукою для борьбы съ сибирскою язвою предохранительныхъ и ветеринарно-полицейскихъ мѣръ общаго характера, какъ неполнѣ примѣнимыхъ въ тундрахъ Архангельской

губерніи, надлежит стремиться къ проведенію на практикѣ мѣры вакцинаціи оленей въ возможно широкихъ размѣрахъ;

и 3) Предварительно осуществленія этого плана необходимо предпринять прививки на сравнительно небольшихъ стадахъ и засимъ переходить послѣдовательно къ вакцинаціи въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

О таковомъ заключеніи объявлено оленеводамъ съ поясненіемъ, что лица, желающія подвергнуть свои стада прививкамъ, должны заблаговременно заявить объ этомъ мѣстнымъ ветеринарно-полицейскимъ властямъ, или непосредственно губернскому начальству, съ подробнымъ указаніемъ численности стада, предназначеннаго къ вакцинаціи, мѣстности, гдѣ могутъ быть произведены прививки и всѣхъ матеріальныхъ издержекъ, которыя владѣльцы стадъ могутъ принять на свой счетъ по производству прививокъ.

Въ 1906 г., съ цѣлью изученія заболѣваемости оленей и борьбы съ эпизоотіями въ тундрахъ, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ была образована экспедиція, во главѣ съ тѣмъ же магистромъ Эккертомъ, въ составъ которой вошли студенты, прослушавшіі курсъ Харьковского Ветеринарнаго Института и два мѣстныхъ участковыхъ ветеринара съ четырьмя ветеринарными фельдшерами. Эта экспедиція раздѣлилась на два отряда, одинъ изъ которыхъ остался въ Печерскомъ уѣздѣ, намѣреваясь проникнуть въ Тиманскую тундру къ мѣстамъ пастбы оленей и тамъ возобновить сибиреязвенныя прививки, а другой—въ составѣ магистра Эккерта, студента и двухъ фельдшеровъ направился въ Канинскую тундру Мезенскаго уѣзда, съ цѣлью изслѣдованія тамъ заболѣваемости оленей.

Первому изъ поименованныхъ отрядовъ выполнить намѣченный задачи не удалось, въ виду того, что въ тѣхъ частяхъ тундры, которыя были посѣщены отрядомъ, оленеводовъ, желающихъ подвергнуть стада прививкамъ, не оказалось; въ Канинской же тундрѣ оленеводы изъявили магистру Эккерту согласіе на производство прививокъ оленямъ, но онъ воздержался отъ таковыхъ, въ виду того, что заболѣваній сибирской язвой въ мѣстахъ расположенія предлагаемыхъ для опытовъ стадъ никогда не наблюдалось, вслѣдствіе чего, во первыхъ, означенная предохранительная мѣра представлялась пока преждевременною и, во вторыхъ—являлась опасностью зараженія почвы павшими отъ прививокъ животными, такъ какъ извѣстный процентъ смертности при вакцинаціи всегда неизбѣженъ.

По возвращеніи участниковъ упомянутой экспедиціи въ Архангельскъ, 27 ноября 1906 г. состоялось особое совѣщеніе подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи. Этимъ совѣщеніемъ, по выслушаніи докладовъ участниковъ экспедиціи, было принято въ соображеніе слѣдующее:

Отсутствіе желанія у оленеводовъ прививать свои стада объясняется тѣмъ, что прививки предлагаются на случай появленія сибирской язвы, какъ мѣра предохраненія отъ нея; между тѣмъ эпизоотіи возникаютъ не ежегодно, а чрезъ извѣстные, иногда довольно значительные, промежутки. Поэтому, зная, что съ примѣненіемъ прививокъ сопряженъ извѣстный процентъ потери стада, оленеводъ и избѣгаетъ ея, надѣясь, что эпизоотіи въ близкомъ времени быть можетъ и не будетъ.

Съ цѣлью заинтересовать оленеводовъ къ сибиреязвеннымъ прививкамъ, вопросъ о примѣненіи таковыхъ надлежало бы освѣтить въ глазахъ владѣльца стада съ чисто экономической стороны, на что они скорѣе всего отзовутся и тогда можно надѣяться на добровольное ихъ желаніе къ вакцинаціи стадъ.

По словамъ самихъ оленеводовъ, среди громадныхъ (до 15,000,000 десятинъ) Большеземельской и Тиманской тундръ имѣются значительныя площади (по мѣстному „костяки“), изобилующія прекрасными кормовыми средствами, но въ дѣлѣ пастбы оленей остающіяся совершенно неиспользованными, такъ какъ оленеводы ихъ избѣгаютъ, считая опасными въ смыслѣ зараженія оленей сибирскою язвой.

Поэтому цѣль примѣненія прививокъ и слѣдовало бы направить пока на возможность использованія упомянутыхъ кормовыхъ богатствъ, убѣдивъ оленеводовъ, что при потерѣ извѣстнаго процента отъ прививокъ, остальное стадо будетъ невосприимчиво къ сибирской язвѣ и свободно можетъ пастись въ опасныхъ мѣстностяхъ. Можно думать, что при этомъ условіи оленеводъ скорѣе изъяснитъ желаніе на прививки, въ надеждѣ, что стадо его выйдетъ изъ тундры болѣе упитаннымъ, а слѣдовательно и болѣе цѣннымъ; надо лишь, чтобы на первыхъ порахъ опыты прививокъ показались населенію удачными въ отношеніи наименьшаго процента падежа отъ прививокъ.

Принявъ въ соображеніе, что при такой постановкѣ дѣла прививокъ, какая придавалась Министерствомъ въ послѣднюю экспедицію, т. е. съ уплатою вознагражденія оленеводамъ за павшихъ отъ прививокъ оленей, владѣльцы послѣднихъ даже ничѣмъ не рискуютъ. Совѣщаніе наше весьма желательнымъ оставить въ распоряженіе губернскаго начальства кредитъ 3000 р. для уплаты таковаго вознагражденія, на случай поступленія въ ближайшемъ будущемъ заявленій оленеводовъ о желаніи прививокъ, которыя и могли бы быть выполнены мѣстнымъ персоналомъ въ лицѣ участковыхъ ветеринаровъ, специально изучавшихъ бактеріологію, но для достиженія наибольшей удаи на первый разъ, признавалось бы желательнымъ, чтобы прививки были сдѣланы не только специалистомъ, но и практически знакомымъ съ этимъ дѣломъ лицомъ.

Участники экспедиціи доложили совѣщанію, что кромѣ періодически возникающихъ среди оленьихъ стадъ значительныхъ эпизоотій сибир-

ской язвы, ящура, копытной болѣзни и т. п., ими констатированы различныя заболѣванія оленей въ повальной формѣ, такъ напр., повальное воспаленіе легкихъ у телятъ, оводовая болѣзнь, повальные гастриты и энтеры, головная и селезеночная болѣзни и т. д.; а кромѣ того при забойкахъ у большинства оленей обнаружены различныя глистные болѣзни, вслѣдствіе чего желательное установленіе постоянного ветеринарнаго надзора за оленями во время лѣтней пастбы ихъ въ тундрахъ, при чемъ достиженіе практическихъ результатовъ въ дѣлѣ этого надзора и лѣченія оленей, возможно лишь при условіи, чтобы каждая тундра обслуживалась самостоятельнымъ ветеринарнымъ персоналомъ.

По этому вопросу дѣйствительный статскій совѣтникъ магистръ Эккертъ, которому Ветеринарнымъ Управленіемъ поручено выясненіе означеннаго вопроса, высказалъ слѣдующее:

Проектированное губернскимъ начальствомъ, въ представленіи его Министерству, отъ 10 марта 1904 г. за № 164, учрежденіе одной должности ветеринарнаго врача съ двумя фельдшерами, съ содержаніемъ: первому—1200, а послѣднимъ—по 300 р. въ годъ, съ выдачею безотчетныхъ разъѣздныхъ на передвиженіе въ тундрахъ, врачу—500 и фельдшерамъ—по 250 р. въ годъ, оказывается далеко недостаточнымъ и не можетъ дать осязательныхъ результатовъ.

По окончаніи предыдущей командировки его, Эккерта, въ Печерскій уѣздъ въ 1899 г., на бывшемъ въ с. Устьцильмѣ при участіи оленеводовъ, особомъ совѣщаніи, были уже намѣчены пункты для мѣстопробы ветеринарнаго персонала, требующагося для установленія фактическаго надзора за заболѣваемостью оленей въ Большеземельской и Тиманской (Малоземельской) тундрахъ. Тоже самое выяснено имъ, Эккертомъ, въ выѣздную поѣздку по Канинской тундрѣ въ отношеніи послѣдней. На основаніи этихъ данныхъ докладчикъ находитъ необходимымъ впредь до дальнѣйшихъ указаній опыта и возможности болѣе широкой организаціи ветеринарнаго надзора за оленями, съ финансовой стороны, учредить по крайней мѣрѣ три должности ветеринарныхъ врачей и шесть—ветеринарныхъ фельдшеровъ, съ такимъ распределеніемъ этого персонала, чтобы Большеземельская тундра обслуживалась ветеринаромъ съ тремя фельдшерами, Тиманская—ветеринаромъ съ двумя фельдшерами, а Канинской тундрѣ пока будетъ достаточно ветеринара и фельдшера, такъ какъ здѣсь пастба оленей происходитъ на сравнительно ограниченномъ пространствѣ.

Оклады содержанія поименованнымъ должностямъ въ зависимости отъ тяжелыхъ условій службы и обязательнаго мѣстопробы въ тундрахъ, въ теченіе 6 мѣсяцевъ въ году при всевозможныхъ лишеніяхъ въ самыхъ насущныхъ жизненныхъ потребностяхъ, а съ другой стороны при зависимости привлеченія на эту службу людей уже зарекомендо-

вавшихъ себя дѣятельностью въ прочихъ мѣстностяхъ, должны быть значительно повышены по сравненію съ существующимъ участковымъ персоналомъ: содержаніе врачамъ надлежитъ назначить не менѣе 2000 р., а фельдшерамъ—500 р. въ годъ каждому, съ отпускомъ въ безотчетное распоряженіе на разъѣзды первымъ по 500 р., вторымъ—по 250 р. въ годъ каждому; для снабженія этихъ чиновъ инструментами и врачебными средствами признавалась бы достаточною сумма 1200 р. въ годъ на всѣхъ.

Въ виду приведеннаго постановленія особаго совѣщанія о производствѣ дальнѣйшихъ сибиреязвенныхъ прививокъ оленямъ, губернскимъ начальствомъ въ началѣ текущаго года было предложено обоимъ ветеринарамъ Печерскаго уѣзда, при содѣйствіи полиціи и чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, выяснить—найдутся ли среди мѣстныхъ оленеводовъ желающіе подвергнуть свои стада прививкамъ, въ какомъ размѣрѣ и какое время признавалось бы по мѣстнымъ условіямъ наиболѣе удобнымъ для массовой вакцинаціи оленей, съ указаніемъ мѣстностей—гдѣ и въ какіе сроки должны происходить прививки.

Полученныя по сему предмету данныя указали, что сообразно съ движеніемъ стадъ изъ зимнихъ ихъ стоянокъ на лѣтнюю пастбу въ тундры и возвращенія оттуда, наиболѣе удобнымъ временемъ для прививокъ представляются сроки съ 1 апрѣля по 15 мая и съ 20 августа по 30 сентября и что оленеводы Печерскаго уѣзда изъявили желаніе подвергнуть прививкамъ до 11,000 оленей. Объ этомъ своевременно было сообщено Ветеринарному Управленію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбою командировать въ Печерскій уѣздъ спеціалиста для руководства прививками, который и былъ назначенъ въ лицѣ пунктового ветеринара гор. Нарвы С. К. Бейнаровича, прибывшаго въ командировку съ нѣкоторымъ опозданіемъ, вслѣдствіе чего явилось естественно и нарушеніе сроковъ, назначенныхъ оленеводами для производства прививокъ въ указанныхъ ими мѣстностяхъ.

Въ распоряженіе названнаго спеціалиста были прикомандированы два ветеринарныхъ фельдшера и кромѣ того, для совмѣстныхъ съ нимъ работъ, за все время производства прививокъ, Бейнаровича сопровождалъ ветеринаръ 1 участка Печерскаго уѣзда.

Названною экспедиціей въ первый изъ указанныхъ сроковъ за время съ 14 апрѣля по 5 июня привито первою вакциной 1286 оленей, изъ коихъ 775 головамъ была привита и вторая вакцина.

Послѣ этого ветеринаръ Бейнаровичъ выѣхалъ въ С.-Петербургъ, а сотрудники его—къ мѣстамъ ихъ служенія, предполагая вернуться для дальнѣйшаго производства прививокъ въ осенній срокъ.

Въ докладѣ своемъ Ветеринарному Управленію о результатахъ командировки ветеринаръ Бейнаровичъ сдѣлалъ слѣдующіе выводы:

1. Вакцинація сѣверныхъ оленей противъ сибирской язвы споро-

